

шум в прихожей, из комнаты выбежали детишки. Младший, Женя, увидев незнакомого «дяденьку», испуганно заплакал.

— Сыночек, ты что, глупенький, это же наш папочка приехал!

Несколько месяцев войны до неузнаваемости изменили мужа. Словно он нес на себе невидимый, непомерно тяжелый груз. Он был, словно в каком-то коконе: говорил, делал, жил сегодняшним днем, но чувствовалось в нем что-то невысказанное, затаенное.

И снова были письма и бессонные ночи. Заканчивался срок его службы в Афганистане, и она ждала его уже навсегда, но он приехал опять только в отпуск, по каким-то причинам замена отодвигалась на неопределенное время. Увидев в красной коробочке медаль «За боевые заслуги», она спросила его:

— Ты же говорил, что у вас там все спокойно, но за это же награды не дают?

— Наташенька, «спокойно, не спокойно» — это все относительно! Ты только не беспокойся за меня. Я уже прослужил два года, и, как сама видишь, меня

не задело, даже не царапнуло. Осталось чуть-чуть. Все будет хорошо, поверь мне.

А 21 января 1984 года Наталье сообщили, что ее муж погиб. Из рассказов офицеров, которые служили с Сергеем, она узнала, что 16 января 1984 года командир танкового взвода старший лейтенант Микрюков со своим взводом принимал участие в боевой операции в районе кишлака Нарвин, обеспечивая безопасный проход воинского подразделения через мост и ведя огонь из бортового оружия по засевшим в горах душманам. Когда колонна прошла сложный участок, и командир повел свой взвод в замыкании, выстрелом из гранатомета его танк был подожжен. Будучи тяжело раненым, Сергей помог выбраться из горящей машины механику-водителю и раненого его оттащил в безопасное место. Затем, преодолевая боль, вернулся за наводчиком орудия и тоже стал вытаскивать его, однако ранение старшего лейтенанта было настолько сильным, что он потерял сознание и умер. В тот же день в часть прибыл сменщик, которого старший лейтенант Микрюков Сергей Михайлович так долго ждал.

